

барина заключалась не малая доля рисовки и совѣтъ мало было заботы о человѣческой личности. Чувство художественной правды у Толстого всегда побѣждаетъ тенденцію. Тоже мы видимъ и въ одномъ изъ произведеній Толстого девяностыхъ годовъ „Хозяинъ и работникъ“; здѣсь затрагивается очень важный вопросъ объ отношеніи работодателей къ рабочимъ. Какъ извѣстно, Толстой отрицаетъ классовую борьбу, не хочетъ и слышать о ней, и повѣсть написана съ явной цѣлью показать силу любви, торжествующей надъ силой классовой ненависти. Но Толстой чуткій и правдивый художникъ. Онъ не можетъ допустить лжи и даже преувеличеній. Онъ чувствуетъ, что картина нѣжной любви и самопожертвованія въ отношеніяхъ хозяина къ работнику покажется очень странной и неестественной въ обычныхъ условіяхъ городской и сельской жизни, и вотъ, съ гениальной находчивостью, онъ переноситъ событіе своего разказа изъ условій опредѣленнаго времени и пространства въ обстановку исключительную.

Передъ нами безлюдная мѣстность, занесенная снѣгомъ. Нѣтъ здѣсь ни города, ни деревни, ни городовыхъ, ни старость, ни фабрикъ, ни экономій, — ни одного изъ признаковъ современнаго государства. И вотъ въ этой необычной обстановкѣ совершается великій актъ любви: хозяинъ покрываетъ своимъ тѣломъ замерзающаго работника и спасаетъ его жизнь цѣной своей собственности. Остается глубоко-сильное и, съ тѣмъ, вполне правдоподобное впечатлѣніе.

Только въ одномъ своемъ произведеніи Толстой впадаетъ въ шаржъ и погрѣшаетъ противъ истины. Въ забавной и умной комедіи „Плоды просвѣщенія“, изображающей постоту и ничтожество высшаго общества, осмѣяна наука — въ лицѣ профессора, увлеченнаго спиритизмомъ. Рѣчь профессора представляетъ собою странное сочетаніе чрезвычайно вѣрныхъ и вполне научныхъ догадокъ о природѣ силъ и энергіи, объ атомахъ и въ эти строго научныя соображенія искусно вплетены чисто шарлатанскія утвержденія спиритовъ.

Впрочемъ, уклоненіе отъ истины оправдывается здѣсь легкимъ жанромъ творчества. При томъ ученый профессоръ легко могъ оказаться профаномъ въ жизни, а весь комизмъ именно въ томъ столкновеніи ученыхъ и просвѣщенныхъ людей съ жизнью, при которомъ бойкая дѣвушка изъ деревни можетъ водить за носъ людей высшей „культуры“.

На почвѣ строгаго художественнаго реализма стоитъ Толстой въ своей драмѣ „Власть тьмы“. Пьеса дорога для насъ, между прочимъ, и потому, что чужда всякаго сантиментализма, обычнаго въ народнической литературѣ. Несмотря на любовь Толстого къ народу, онъ не идеализируетъ его, и остается на почвѣ суровой и не подкрашенной правды жизни. Ужасъ *власти тьмы* захватываетъ и потрясаетъ насъ, и только безхитростный Акимъ, со своимъ „душа надобна“ — спасаетъ въ насъ вѣру въ народъ. Л. Н. Толстому, рядомъ съ Успенскимъ, принадлежитъ великая заслуга изображенія